

Стивен шагнул вместе с ним в ночную тьму. Ночной ветерок был прохладным, но жар тела того, кого он поддерживал, ощущался всё отчетливее.

Неподалеку стояла карета, вокруг горели костры и факелы. Стивен крепче обнял спутника за талию, приподнимая его: «Осторожнее под ногами».

«М-м...» — послышался тихий выдох. Тот, кого вели, не шатался так сильно, чтобы Стивену пришлось брать его на спину.

Когда они приблизились, раздался голос Фубина, дожидавшегося у кареты: «Стивен, хозяин пьян?»

«Да, повеселился от души», — ответил Стивен. Подойдя к экипажу, он в свете факелов помог человеку забраться внутрь, осторожно усадил его, убедился, что тот устойчиво расположился, и лишь тогда отпустил, выйдя наружу с облегченным вздохом.

«Хозяин в таком состоянии, боюсь, тебе придется присмотреть за ним», — сказал Фубин, придерживая дверцу.

«Мне?» Стивен оперся рукой на эфес меча, игнорируя странное ощущение, оставшееся на руке, и усмехнулся: «Ты уверен, что можно доверить мне уход за ним?»

Фубин запнулся. В Тансане Стивен, встречая пьяниц, максимум перешагивал через них, чтобы не наступить. На самом деле мало кто обращал внимание на тех, кто валялся в тавернах. Но хозяин был другим существом.

«Э-э, тогда я сам...»

Он повернулся, чтобы сесть в карету, но чья-то рука легла ему на плечо, и раздался расслабленный, ленивый голос молодого человека: «Лучше уж я».

«Ты справишься?» — на этот раз засомневался Фубин.

«По крайней мере, моей силы хватит, чтобы вытащить его, даже если карета перевернется», — Стивен похлопал его по плечу с улыбкой.

Фубин молча смотрел на юношу, который был почти на голову выше его. Наконец он вынужден был признать: человек, решившийся путешествовать и искать приключения в одиночку, обладал силой, с которой не сравнится даже махание сотней ножиц. Он посторонился, протянув руку: «Прошу. Если что-то понадобится, скажите сразу».

«Понял». Стивен занял место в карете, заглушив дальнейшие наставления Фубина, и

посмотрел на мужчину, сидевшего напротив, прислонившись к стенке и слегка приоткрывшего глаза. Уголки губ Стивена дрогнули в улыбке.

Так он и знал.

Речь Фубина оборвалась. Тот еще немного поразмышлял о силе Стивена и его отношениях с хозяином, но в итоге убедил себя уйти в другую карету.

Костры погасли, наемники забрали факелы и сели на коней. Спереди и сзади было светло, и только внутри покачивающейся кареты свет мерцал, то усиливаясь, то ослабевая.

А глаза мужчины, сидевшего в этом мерцающем полумраке, были совершенно трезвыми. Хотя он просто сидел неподвижно, от него уже не веяло тем опьянением, из-за которого ранее он якобы не мог идти.

«Повеселился от души?» — Стивен чуть шевельнул пальцами, усмехаясь.

«Даже веселясь, нужно знать меру и проявлять гибкость. Достаточно того, что они довольны», — Сюй Юань расстегнул несколько верхних пуговиц рубашки и прислонился к окну, подавив желание открыть его и подставить лицо ветру.

Он выпил немного, но хмель все же давал о себе знать.

Его движения были непринужденными и изящными. Даже полулежа, он не мог скрыть свою высокую, стройную фигуру в темноте. А его глаза, обычно казавшиеся мягкими, теперь отражали ночную прохладу, и скрытая прежде агрессивность начала проступать наружу.

Стивен смотрел на собеседника, который вроде бы был таким же, как всегда, но в то же время иным. То странное ощущение на руке, которое он уже было отбросил, словно поднялось к горлу.

Этот парень действительно идеальный лжец!

«О чем думаешь?» — полузакрытые глаза посмотрели на него. Улыбка в них показалась Стивену знакомой, но легкий аромат виноградного вина, витавший в карете, вызвал в душе едва заметный жар.

Он тоже выпил бокал, и, видимо, у вина было сильное послевкусие.

«Разве ты не видишь, о чем я думаю?» — Стивен расслабился и улыбнулся.

«Тебе не нравится, когда я пытаюсь читать твои мысли», — усмехнулся Сюй Юань, глядя на расслабившегося юношу.

«Кажется, это уже не имеет значения», — лениво протянул Стивен. Секретов у него было немного, а о его низких сторонах можно было узнать, просто пробыв в Тансане какое-то время. Но даже зная об этом, Бранд, похоже, не отказался с ним дружить.

Он всегда был снисходителен: и к нему, и к тому Бенсону в прошлом, и к Гру, и ко всем обитателям этого поместья.

Именно поэтому старые пьяницы невольно изливали перед ним свои грехи. Не нужно быть гением, чтобы понять, какие гадости они говорили раньше, но Бранда это, казалось, не волновало.

Он просто пришел повидать старого друга и выполнить обещание, о котором, возможно, уже забыли другие.

Так что, если его низкая сущность откроется, большой беды в этом нет.

«Думаешь, куда я делся в те десять дней, когда впервые покинул Тансан?» — легко выдохнув, спросил Сюй Юань.

«Ты приезжал в это поместье», — Стивен задумчиво потер ладони, которые стали горячими, и, заметив нарастающую улыбку собеседника, продолжил: «А затем сделал из местных роз мазь, которую продал Мерлену».

Сюй Юань слегка кивнул: «Угадал верно».

«Но думаю, ты их обманул. Иначе Гру не был бы так зол вначале», — улыбнулся Стивен, чувствуя легкую тряску кареты.

Он следил за ситуацией полдня и примерно представлял ход событий. Вероятно, сначала Бранд пообещал Гру и другим закупить мед, придумал богатого и привередливого хозяина, а затем, завоевав их доверие, спокойно уехал.

Он был смелым и уверенным в своем плане. Получив от Мерлена сто золотых монет, он пустил их в оборот: открыл лавку, нанял управляющего, нашел поставщиков и партнеров. Деньги быстро приумножились, позволив ему получить право управления поместьем.

Он был искусным мошенником, но в то же время не был им, потому что действительно вернулся и выполнил свое обещание.

«В одном ты ошибся», — прикрыв глаза, тихо рассмеялся Сюй Юань.

«В чем?» Стивен медленно выравнивал дыхание, но сердце все еще учащенно билось из-за вина.

«Гру злился, потому что его ругал хозяин. Когда я уезжал, я оставил ему несколько сотен медных монет», — улыбнулся Сюй Юань, прищурившись.

Даже если бы он не вернулся, Гру не стал бы злиться так сильно.

Стивен смотрел на его медленно закрывающиеся глаза и больше не говорил. Но последнее звено в цепи его сомнений наконец замкнулось.

То, что Бранд смог заработать сто золотых у Мерлена, было свидетельством его способностей и хитрости. Но всегда есть риск. Что, если бы он не получил стартовый капитал? Что, если бы не нашел подходящую лавку или управляющего? Что, если бы в Тансане его постигли неудачи, и он оказался бы в тисках девяти торговых домов специй, не имея возможности выполнить обещания в срок?

Ответ был здесь. Он заранее продумал план выхода. Если дела пошли бы не так гладко, нескольких сотен медных монет хватило бы, чтобы оплатить труд Гру за те дни. А отдав эти деньги, Бранд, вернувшись в Тансан, остался бы без гроша.

Каждый его шаг казался уверенным, но на самом деле он балансировал на грани краха. Однако у него хватало умения проходить через опасности так, будто они ничего не значили.

Если бы он был кошкой, люди против него оказались бы беспомощны.

Карету слегка тряхнуло. Стивен увидел, как мужчина, прислонившийся к стенке, слегка ударился головой и нахмурился. Юноша встал и пересел рядом с ним, притянув к себе того, кто тер лоб: «Прислонись сюда».

Сюй Юань, находясь в полудремотном состоянии, положил голову на грубую льняную ткань его одежды. Заметив свисающие красные пряди волос, он улыбнулся: «Спасибо».

«М-м...» — из горла Стивена вырвался тихий звук. Он подпер щеку рукой, слегка повернувшись к стене, и смотрел на спящего рядом человека, а затем перевел взгляд за окно.

Взгляд ни на чем не фокусировался. Рядом исходило тепло, слышалось ровное, глубокое дыхание. Стивен не понимал, о чем думает, или, возможно, не думал вовсе. Он лишь чувствовал, что рядом с Брандом душа успокаивается, и в ней поселяется нежное чувство.

Казалось, этот парень снова повлиял на него, но это чувство не было неприятным.

Днем лес выглядел густым и пышным, но ночью стал тихим и глубоким. Животные, скрывавшиеся в чаще, явно разбежались от света факелов. Карета покачивалась, изредка вздрагивая, и двигалась в сторону далекого Тансана.

...

Въезд в город не составил труда. Даже несмотря на ночной комендантский час, монеты делали солдат удивительно сговорчивыми. Экипаж проехал по ровной дороге и, мимоходом слыша бормотание пьяниц вдоль обочины, остановился у магазина Бранда.

Факелы один за другим погасли. Фубин слез с лошади. Стивен, слегка прищурившись, посмотрел на человека, спавшего у него на плече. Чувствуя ровное дыхание, он блеснул глазами и легонько потряс его за плечо.

Ранее этот парень притворялся пьяным, но сейчас могло быть иначе.

Его проверка не успела завершиться, как запястье внезапно оказалось перехвачено поднимающейся рукой. С плеча раздался пропитанный хмелем вопрос: «Что ты делаешь?»

Сердце Стивена дрогнуло. Он скосил глаза на человека, который полуоткрыл их, лежа у него на груди. Столкнувшись с этим взглядом, полным легкого недоумения, тепло от запястья, казалось, проникло в самое сердце.

Глаза чуть сверкнули, рассеивая утреннюю растерянность, и в них появилась улыбка: «Что ты собирался сделать?»

«А что я могу сделать?» — Стивен приподнял уголки губ. Идеи у него были, но конкретный план пакости еще не созрел. Нельзя поймать за то, чего не сделал. — «Просто мы приехали к твоему дому. Я хотел посмотреть: внести тебя внутрь, пронести на руках или заставить войти самого. Похоже, подходит последний вариант».

Сюй Юань усмехнулся, отпустил его запястье и встал. Глядя на знакомую витрину магазина, он застегнул воротник, открыл дверцу кареты и спросил: «Останешься ночевать или поедешь домой?»

«Поеду домой», — ответил Стивен, следуя за ним и выходя из кареты. Он размял затекшую руку и, глядя, как мужчина накидывает плащ, который подал Фубин, улыбнулся: «Я пойду. До встречи».

«Будь осторожен на ночной дороге», — сказал Сюй Юань, глядя, как тот идет к лошади.

Пальцы Стивена, сжимавшие поводья, на мгновение замерли. Затем он ловко вскочил в седло. Глядя на мужчину, стоявшего у кареты, он с трудом мог объяснить себе странное чувство легкой печали от расставания. Такое чувство часто возникало в детстве, но сейчас оно было настолько редким, что он почти забыл его вкус.

Но даже если есть сожаление, расставание неизбежно. Расставание не означает конец, ведь будут новые встречи. Поэтому не стоит слишком грустить. Он слегка подтолкнул лошадь боками и улыбнулся: «Не волнуйся. В Тансане я знаю дороги гораздо лучше тебя. В следующий раз при встрече мы должны будем закончить нашу партию в шахматы».

«Хорошо. До встречи», — улыбнулся Сюй Юань, глядя на юношу, который натянул капюшон и тронулся в путь.

«До встречи». Молодой человек коротко крикнул, и лошадь, прежде медленно шагавшая, ускорила бег, умчавшись в ночную тьму.

Сюй Юань отвел взгляд и обратился к Фубину: «Сначала разместить наемников. В поместье вернемся через два дня».

«Слушаюсь, хозяин», — ответил Фубин.

«Отдыхай». Сюй Юань открыл дверь магазина и вошел внутрь.

«Да. И вам желаю хорошего отдыха, хозяин», — почтительно улыбнулся Фубин.

Сюй Юань кивнул, взялся за перила и поднялся по лестнице. Войдя в комнату, он переоделся, сняв одежду, испачканную вином, быстро умылся и сел за стол.

[Хозяин собирается работать?] — Система, целый день безумствовавшая в поместье, положила голову на край стола и спросила.

[Просто кратко запишу дела.] Сюй Юань открыл тетрадь и начал писать. Память у него была неплохая, но иногда некоторые детали могли вылететь из головы.

[Хм...] Система смотрела, как хозяин вычеркивает имена и события со страниц. Помахивая хвостом, она озвучила мысль, над которой размышляла весь день: [Хозяин закупил так много меда. Значит ли это, что теперь мы можем есть мед каждый день?]

Кошачья радость!

[Если хочешь, можешь есть каждый день], — Сюй Юань закрыл блокнот и после короткого раздумья добавил: [Надо бы подарить Стивену маленькую баночку].

[Но хозяин ведь был пьян], — обрадовалась Система. Глядя на встающего хозяина, она сказала: [В следующий раз, когда увидишь красавчика, просто отдашь ему].

[Похоже, так и придется сделать]. Сюй Юань подошел к кровати, сел, задул свечу и лег.

Кстати, он до сих пор не знает, где именно живет этот юноша. В следующий раз можно будет спросить.

В комнате стало темно. Мысли человека в кровати угасли, и он погрузился в спокойный сон.

А в другом месте, в тесном лачуге, Стивен привязал лошадь в конюшне, снял тюк и дал старику-сторожу три медные монеты: «Сегодня накорми Филиппа лучшим сеном».

«М-м...» Старик, сидящий в углу, лишь неопределенно промычал в ответ.

Стивена это не особо волновало. Но, выходя из конюшни, он услышал невнятный голос старика: «Кстати, к тебе домой проникали. Какая-то компания незнакомцев».

Голос звучал спокойно, будто это не было чем-то важным.

Стивен остановился, с обычным выражением лица оперся на эфес меча и спросил: «Они ушли?»

«М-м...» Старик снова издал неопределенный звук и замолчал.

Получив ответ, Стивен взял свой тюк и, держась за меч, вошел в переулок. Под скрип лестницы он поднялся вверх и, как и ожидал, увидел свою дверь, которую ломали уже неизвестно сколько раз. Она висела наполовину, будто кто-то попытался ее закрыть, но полностью прикрыть щель не смог.

Стивен остановился, прислушался. Убедившись, что поблизости, кроме ветра, ничье дыхание не заглушено, он с размаху пнул дверь. Громкий хлопок разнесся далеко в ночи, будто испугав чьего-то ребенка, который заплакал. Скот ответил хаотичными звуками, а вслед за этим послышались ругательства:

«О! Проклятье! Кто посреди ночи уронил дверное полотно?!»

«Стивен, я же говорил: не пинай дверь так сильно!»

«Понял», — небрежно отозвался Стивен. Заглянув в пустую комнату и убедившись, что там никто не спрячется, он привычно вошел и сел на пустую кровать.

Отлично. Он снова лишился простыни. В следующий раз, отправляясь в путь, надо будет брать простыню с собой.

Стивен поставил тюк, достал из него остаток свечи, поставил на кровать и зажег. Огонек был слабым, но достаточно, чтобы осветить тесную комнатку.

В свете свечи Стивен достал из тюка инструменты, подошел к двери, осмотрел повреждения, затем, слегка приподняв бровь, заткнул инструменты за пояс. Двумя руками он взял дверное полотно и вставил его обратно в пазы. Раздался скрип, и дверь закрылась.

Затем он снял сломанный деревянный засов, нашел среди кучи дров в углу гвоздь подходящей формы, забил его, приставил палку, и дверь снова плотно закрылась. Довольный, он хлопнул в ладоши, поднял перевернутый пустой деревянный ящик, поставил его на место и лег на кровать, подложив руку под голову.

Как только он лег, сквозняк оказался слишком сильным для слабого огонька свечи, и та погасла, погружая комнату во тьму.

Стивен скосил глаза на тлеющий красный кончик фитиля, усмехнулся, встал, достал из тюка самую ценную вещь — деревянную шкатулку — и положил ее на изголовье. Лег на нее, закинув ногу на ногу.

Нынешние грабители, похоже, еще не дошли до полного отчаяния. По крайней мере, они не утащили его ящики и кровать.

Стивен закрыл глаза. Когда сон начал одолевать его, он подложил одну руку под голову. Проспав еще немного, он поднял голову, выдохнул, убрал шкатулку из-под головы, положил ее сбоку у пояса и лег на бок, подложив руку.

Деревянная доска была жесткой, даже непривычно жесткой. Тело скучало по мягкой большой кровати. Стоит лишь однажды испытать комфорт, как тело запоминает вкус удовольствия.

Нет, в будущем, даже навещая Бранда, нельзя оставаться у него ночевать. Хотя нынешнего дохода хватило бы на удобную кровать, именно такая жесткая постель не позволяет потерять бдительность во сне, особенно когда спишь в комнате, куда легко могут проникнуть чужаки.

К тому же, купленную кровать, если не везти ее на спине Филиппа, обязательно украдут или отберут во время следующей поездки.

А денег у него пока недостаточно, чтобы купить достаточно безопасный дом и нанять охрану.

Стивен перевернулся на другой бок, перетащил шкатулку и прижал ее к животу. Мысли становились все более туманными. Ему не нравились расходы, но в этом не было вины Бранда.

Тот был очень хорошим другом. Стивен даже был уверен: если бы он попросил, Бранд не отказал бы и был бы рад, если бы Стивен жил в его поместье. Но сам он не хотел так поступать.

Ведь он по натуре любитель пожить за чужой счет.

Мысли Стивена угасли, так и не найдя ответа, и он погрузился в глубокий сон. Когда он проснулся, уже наступил рассвет. Под громкие петушиные крики он, слегка раздраженный, поднялся, потер болевшую голову и сонно оглядел знакомую обстановку. В голове крутилось только одно имя — Бранд.

Причем не только утром. Всю ночь его мысли были заняты этим человеком. Он не помнил, что именно снилось, помнил лишь, что видел сны всю ночь напролет.

<http://bllate.org/book/18299/1759076>